

Маякова А. С.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА И КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИКОВ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы, возникающие в ходе уголовно-правовой оценки преступлений в сфере незаконного оборота и контрабанды наркотиков, среди которых: определение момента окончания незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в том числе, если такой сбыт происходит в рамках проверочной закупки или другого оперативно-розыскного мероприятия; оценка продолжаемого сбыта наркотических средств и психотропных веществ, а также определение его соотношения с институтом множественности преступлений; соотношение субъективной стороны деяний, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ; особенности уголовно-правовой оценки аналогов наркотических средств и психотропных веществ; определение значения фактической ошибки в предмете преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков. Предложены варианты решения перечисленных вопросов.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, уголовно-правовая оценка преступлений, сбыт наркотиков, продолжаемые преступления, фактическая ошибка

Для цитирования: Маякова А. С. Спорные вопросы уголовно-правовой оценки преступлений в сфере незаконного оборота и контрабанды наркотиков // Проблемы права. 2026. № 3 (103). С. 133–141. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-133-141

Mayakova A. S.

DISPUTED ISSUES IN THE CRIMINALLEGAL ASSESSMENT OF CRIMES INVOLVING ILLEGAL TRAFFIC AND DRUG SMUGGLING

Abstract. The article discusses certain issues that arise during the criminal assessment of crimes in the field of illicit trafficking and drug smuggling, including: determining the end of the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances, including if such sale occurs as part of a verification purchase or other operational search activity; assessment of the continued sale of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as determining its relationship with the institution of multiple crimes; the ratio of the subjective side of the acts provided for in Articles 228 and 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation; features of the criminal assessment of analogues of narcotic drugs and psychotropic substances; determining the value of an actual error in the subject of a crime related to drug trafficking. Options for resolving the listed issues have been proposed.

Keywords: narcotic substances, psychotropic substances, analogues of narcotic substances and psychotropic substances, criminallegal assessment of crimes, drug trafficking, continuing crimes, factual error

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, производство неотложных следственных действий по уголовным делам о контрабанде, предусмотренной ст. 229¹ УК РФ, осуществляют таможенные органы Российской Федерации. В случаях совершения контрабанды-вывоза, указанное преступление образует совокупность с общественно опасными деяниями, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 228, 228¹ и (или) 229 УК РФ.

Наиболее распространенными среди названных составов преступлений являются общественно опасные деяния, предусмотренные статьями 228, 228¹ и 229¹ УК РФ. В 2023 году было зарегистрировано 126916 преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ, в 2024 г. — 135740, а в 2025 году — 159274 таких общественно опасных деяний. Очевиден рост числа таких преступлений [12].

Стабильно высоким остается и число преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ. В 2023 году было зарегистрировано — 57190, в 2024 г. — 53930, а в 2025 г. — 46380 данных преступлений [12].

Контрабанда, ответственность за совершение которой предусмотрена ст. 229¹ УК РФ, также относится к самым распространенным ее видам. При этом число случаев совершения указанного вида контрабанды также растет. В 2023 году было зарегистрировано 275 преступлений, предусмотренных ст. 229¹ УК РФ, в 2024 г. — 378, а в 2025 г. — 326 таких общественно опасных деяний [12].

В ходе уголовно-правовой оценки преступлений данной группы возникает несколько спорных вопросов, среди которых: 1) определение момента окончания преступления, связанного с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе, если такой сбыт происходит в рамках проверочной закупки или другого оперативно-розыскного мероприятия; 2) оценка продолжаемого сбыта наркотических средств и психотропных веществ, а также определение его соотношения с институтом множественности преступлений; 3) соотношение субъективной стороны деяний, предусмотренных ст. 228 и ст. 228¹ УК РФ; 4) особенности уголовно-правовой оценки аналогов наркотических средств и пси-

хотропных веществ; 5) определение значения фактической ошибки относительно предмета преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Рассмотрим указанные вопросы последовательно.

С одной стороны, незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или содержащих их растений (далее — наркотики) принято относить к составам с необходимым (обязательным) соучастием в преступлении. Совершение указанного общественно опасного деяния невозможно в отсутствие адресата сбыта (приобретателя названных предметов). При этом каждый из таких субъектов выступает в качестве исполнителя самостоятельного преступления, сбыта (ст. 228¹ УК РФ) либо приобретения (ст. 228 УК РФ) наркотиков, соответственно. С другой стороны, состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228¹ УК РФ является формальным и не требует фактического наступления последствий в виде распространения наркотиков.

Наибольшие разночтения до настоящего времени вызывает определение момента окончания незаконного сбыта наркотиков, осуществляемого в рамках проверочной закупки, несмотря на разъяснения указанного вопроса в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [2]. Так, судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда, усмотрела покушение на незаконный сбыт наркотических средств (ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ) в действиях А., который, находясь в ординаторской хирургического отделения больницы, в рамках проверочной закупки, проводимой сотрудниками ОУР ОВД по Волгодонскому району, передал Б. наркотические средства — смесь, содержащую в своем составе наркотические средства моноацетилморфин и диацетилморфин (героин), общей постоянной массой 0,692 грамма, что является крупным размером. Согласно приговору суда, А. «свои преступные действия, направленные на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере, не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как наркотическое средство было изъято из незаконного оборота в ходе проверочной закупки» [8]. На-

против, приговором районного суда г. Владивостока действия В., который, будучи неосведомленным о том, что гражданин Х. действует в рамках проверочной закупки, незаконно сбыл последнему в подъезде многоквартирного дома 1,55 г. каннабиса (марижуаны), были квалифицированы как оконченное преступление по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ [9].

Незаконный сбыт наркотиков следует считать оконченным уже в тот момент, когда лицо совершило все необходимые действия, направленные на передачу этих предметов приобретателю. Для незаконного сбыта наркотиков не имеет значения, получил ли приобретатель указанные предметы фактически, в том числе, если передача происходила в рамках проверочной закупки или другого оперативно-розыскного мероприятия, проводимого на основании Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Последующее изъятие наркотических средств, психотропных веществ или растений сотрудниками правоохранительных органов не меняет квалификацию содеянного как оконченного преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ [2]. Момент, с которого преступление, предусмотренное ст. 228¹ УК РФ и выражающееся в незаконном сбыте, считается оконченным, фактически смещен на стадию покушения: совершения действий, необходимых для передачи предмета преступления адресату приобретения.

Приобретение, хранение, перевозка, изготовление или переработка наркотиков, осуществляемые с целью их последующего незаконного сбыта, образуют часть объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ [6]. Если после совершения указанных действий лицо по независящим от него обстоятельствам не передает предмет преступления адресату сбыта либо не сообщает сведения о месте его нахождения, например, координаты тайника, содеянное квалифицируется, как покушение на незаконный сбыт наркотиков. Так, Р. осужден Железнодорожным районным судом г. Екатеринбурга за незаконное хранение ранее приобретенного наркотического средства с целью дальнейшего незаконного сбыта (ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ). Сверток, содержащий 17 пакетиков с наркотическим средством, Р. положил в карман своей куртки, после чего стал приискивать в Железнодорожном районе г. Екатеринбурга подходящее место для организации тай-

никовых закладок, но был задержан сотрудниками полиции [10].

Следующим является вопрос уголовно-правовой оценки продолжаемого сбыта наркотиков и его соотношение с институтом множественности преступлений. Особую сложность представляет такая оценка сбыта наркотиков посредством тайниковых закладок, если их размещение осуществляется в нескольких тайниках либо неоднократно в одном и том же месте. В связи с этим возникает вопрос: следует ли рассматривать такие действия как совокупность самостоятельных преступлений или как единое продолжаемое преступление. Единым продолжаемым преступлением признается общественно опасное деяние, включающее несколько однородных преступных действий, объединенных общим умыслом и направленных на достижение единой цели. Как правило, совершение нескольких аналогичных деяний, охватываемых единым умыслом, не образует совокупности преступлений. Однако необоснованное признание систематической деятельности по сбыту наркотиков единичным преступлением может привести к назначению несправедливо мягкого наказания.

Считается, что при уголовно-правовой оценке действий лица, распространяющего наркотические средства через несколько тайниковых закладок, необходимо учитывать направленность умысла виновного и его единство, принадлежность наркотиков к одной партии или общей массе, а также то, предназначались ли они одному или нескольким покупателям. Об обоснованности квалификации содеянного как единого продолжаемого преступления также может свидетельствовать наличие предварительной договоренности о приобретении всего объема наркотиков, имевшегося у продавца.

Если реализация наркотических средств и психотропных веществ осуществляется одновременно в рамках единого преступного намерения, направленного на их общий сбыт, содеянное квалифицируется как одно преступление. При этом учитывается то вещество или средство, для которого предусмотрен наименьший порог определения значительного, крупного либо особо крупного размера. Также суд устанавливает, предназначались ли наркотики для передачи одному человеку или нескольким лицам.

Ситуации, при которых наркотическое средство размещается в нескольких

тайниках, а информация об их местонахождении передается в так называемый «магазин» — лицу, организующему незаконный сбыт наркотиков через Интернет, — суды, как правило, квалифицируют как единое преступление. В качестве основания указывается наличие у виновного единого умысла на реализацию всей партии наркотического средства. Так, С. В. Сыромятников и И. И. Сарычев, характеризуя рассматриваемую ситуацию, в качестве примера приводят приговор Куйбышевского районного суда, которым установлено, что Л. забрал из тайника наркотическое средство в крупном размере. Действуя в соответствии с заранее достигнутой договоренностью с неустановленным лицом и реализуя единый преступный умысел, направленный на сбыт всей полученной партии, он хранил наркотическое средство при себе с целью последующей реализации. Затем Л. разместил часть наркотика в десяти тайниках, предварительно зафиксировав их местоположение. Оставшуюся часть вещества он намеревался также распределить по тайникам, подготовить описание их расположения и передать соответствующую информацию в интернет-магазин неустановленному лицу, организовывавшему незаконный сбыт наркотиков посредством сети Интернет. Однако завершить умысел, направленный на сбыт всей партии наркотического средства, включая ее часть, уже помещенную в тайники, Л. не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан сотрудниками полиции. О наличии единого умысла Л. свидетельствует также то, что все действия по подготовке к сбыту были совершены в течение непродолжительного времени, практически в одном месте, в отношении наркотического средства, происходившего из одной партии и расфасованного в однотипные полимерные пакеты [13, с. 21].

Вместе с тем есть и иные подходы к решению указанного вопроса. Ситуации, в которых суд рассматривает действия «закладчика» как соучастие в сбыте наркотиков нескольким «конечным потребителям», квалифицируют по совокупности преступлений. Так, суд признал В. виновным в совершении 14 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, квалифицировав его действия как покушения на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных

сетей (включая сеть «Интернет»), в значительном размере, организованной группой. В. осуществил несколько тайниковых закладок наркотиков, принадлежащих к одной партии, координаты расположения которых он планировал передать представителю интернет-магазина, однако был задержан сотрудниками полиции. В качестве аргументации такой квалификации действий В. судом указано следующее: «в каждом случае умысел В. был направлен на сбыт конкретной отдельной части наркотических средств. На это указывает то, что наркотические средства были расфасованы и разложены в тайники, расположенные в разных местах хранения. Исходя из установленных судом фактических обстоятельств, наркотические средства предназначались не одному лицу, а нескольким потенциальным покупателям, которые имели возможность приобрести наркотические средства через различные тайниковые закладки» [4].

Из приведенных выше примеров видно, что сходные действия субъекта, связанные с передачей координат тайниковых закладок, содержащих наркотики, представителю интернет-магазина, судом были квалифицированы по-разному. В основе различной квалификации лежат различные подходы суда к определению количества адресатов сбыта.

Вместе с тем представляется, что в случае планирующейся либо реализованной передачи координат нескольких тайниковых закладок представителю интернет-магазина, мы можем с уверенностью говорить только об одном адресате. На стадии покушения на совершение рассматриваемого преступления, число «конечных потребителей» определить невозможно. При этом в качестве адресата сообщения на данном этапе реально выступает один человек — представитель интернет-магазина, занимающегося продажей наркотиков.

Кроме того, не следует заранее соотносить количество «конечных потребителей» и количество закладок. Так, например, «конечным потребителем» наркотиков, расположенных в нескольких тайниковых закладках в итоге может оказаться и одно лицо. Поэтому осуществленный в короткий промежуток времени сбыт одному адресату, расположенных в различных тайниковых закладках наркотиков, относящихся к одной партии, путем указания координат таких закладок, следует рассматривать как одно продолжаемое преступление, в слу-

чае совершения таких действий с единым умыслом.

При этом действия субъекта, выразившиеся в размещении наркотических средств в разных тайниковых закладках и сообщении координат таких закладок различным адресатам, следует рассматривать применительно к каждой закладке как отдельное оконченное преступление с самостоятельным конкретизированным умыслом. В целом такие действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 228¹ УК РФ.

Квалифицируя повторный сбыт наркотиков одному и тому же адресату, следует учитывать направленность умысла виновного. Совершение указанных действий с новым умыслом, в отсутствие договоренности о неоднократном сбыте наркотиков с определенной периодичностью, образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ.

Наличие либо отсутствие единства умысла виновного на сбыт всей партии наркотиков следует учитывать и при решении вопроса о наличии либо отсутствии совокупности преступлений в случаях, если одна часть наркотического средства была обнаружена в тайниковой закладке, а другая — в транспортном средстве, использовавшемся для его перевозки. В отсутствие единого умысла на сбыт наркотиков, действия субъекта будут квалифицированы как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228, ч. 3 ст. 30 и ст. 228¹ УК РФ либо ч. 3 ст. 30 и ст. 228¹, ч. 3 ст. 30 и ст. 228¹ УК РФ, в зависимости от цели размещения наркотиков в транспортном средстве.

Преступления, предусмотренные статьями 228 и 228¹ УК РФ, совершаются с прямым умыслом. Субъективная сторона ст. 228 УК РФ не предусматривает цели сбыта наркотиков. Превышение размера наркотического средства над обычной дозой для личного потребления само по себе не может служить прямым доказательством наличия умысла у субъекта на сбыт.

Наличие умысла на сбыт подтверждается совокупностью обстоятельств, среди которых значительный объем наркотиков, находящихся у лица или в его жилище (автомобиле), расфасованных на множество мелких пакетиков, часть из которых может быть оснащена магнитами для крепления в тайниковых закладках; переписка с абонентами по вопросам приобретения наркотиков и уточнения мест их закладки; фо-

тографии с изображением мест тайников, на которых нанесены метки (стрелки, окружности). Дополнительно указывает на такой умысел наличие в квартире упаковочных материалов — зип пакетов, множества одинаковых предметов повседневного обихода (массажных щеток, маркеров, тюбиков губной помады или блеска для губ, контейнеров для ватных палочек, флаконов от лосьона или дезодоранта и др.).

Дискуссионным остается вопрос о наличии или отсутствии состава преступления, связанного с незаконным оборотом и контрабандой наркотиков в случаях, когда предметом преступления выступает их аналог. Анализ определения аналогов, содержащегося в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — ФЗ № 3) [3], позволяет выделить ряд их характерных признаков.

Так, А. В. Федоров, с опорой на закрепленное в ФЗ № 3 определение, указывает, что к аналогам относятся вещества, которые: 1) имеют синтетическое или естественное происхождение; 2) не включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации; 3) воспроизводят психоактивное действие веществ, входящих в указанный Перечень; 4) обладают химической структурой, сходной со структурой контролируемых наркотических средств и психотропных веществ, действие которых они воспроизводят; 5) имеют свойства, аналогичные свойствам таких контролируемых веществ; 6) запрещены к обороту на территории Российской Федерации [14, с. 101]. Вместе с тем существующая административная процедура включения аналогов в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее — Перечень № 681)[5] находится в процессе реформирования в связи с необходимостью устранения избыточной бюрократизации такого процесса, а также повышения возможности оперативного реагирования на появление новых препаратов и форм.

Поясняя отличительные признаки аналогов, следует согласиться с исследователями рассматриваемой области знаний, которые в целом подчеркивают следующее:

— аналогом наркотика не может являться препарат, растение или природный

материал в целом. Однако аналоги могут быть у отдельных наркотиков, входящих в состав препаратов (смесей), а также у веществ, получаемых из растений, и у психотропных компонентов, содержащихся в природных материалах;

— если вещество, ранее квалифицированное как аналог, включается в Перечень № 681, оно перестает считаться таковым и приобретает статус самостоятельного наркотического средства или психотропного вещества;

— под воспроизведением аналогами психоактивного действия вещества из Перечня № 681 понимается, что они: 1) оказывают возбуждающее либо угнетающее воздействие на центральную нервную систему (вызывают стимуляцию, дезориентацию, ступор, эйфорию, галлюцинации, абстинентный синдром и т. п.); 2) способны формировать зависимость (синдром зависимости);

— сходная химическая структура аналога и наркотика устанавливается только экспертным путем. Однако обоснованность экспертного заключения может вызывать сомнения, например, если: эксперт не обозначил конкретное наркотическое средство или психотропное вещество, с которым производится сопоставление; в заключении отсутствует описание признаков и критериев химической близости; вывод основан преимущественно на наименовании вещества, его формуле либо отнесении к определенной химической группе. Например, «дизайнерские наркотики» изготавливаются так, чтобы не подпадать под действие правовых норм;

— необходимо учитывать взаимосвязь между химическим строением вещества и его фармакологическим, в том числе психоактивным, воздействием. Само по себе сходство химических структур еще не означает идентичности или аналогичности фармакологического действия. Близкие по строению вещества могут проявлять схожую активность, но могут и существенно отличаться по своим свойствам. Кроме того, свойства аналогов должны быть сопоставимы со свойствами наркотиков. Свойства веществ — это признаки, позволяющие отличить одни вещества от других, или установить сходство между ними. К физическим свойствам вещества относят агрегатное состояние, цвет, плотность, теплопроводность, электропроводность, температуру кипения, температуру плавления и др. К химическим свойствам — способность вещества всту-

пать в различные химические реакции и взаимодействовать с другими соединениями. Вместе с тем законодательство не устанавливает четких критериев относительно того, с какими именно свойствами должно совпадать вещество для признания его аналогом [14, с. 102–114; 1, с. 5–20; 13, с. 23–25; 11, с. 19].

В делах, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предмет преступления выступает обязательным элементом состава. Его отсутствие может повлиять на квалификацию совершенного деяния. Поэтому представляется важным разрешение спорных вопросов уголовно-правовой оценки содеянного как в тех случаях, когда предметом незаконного оборота и контрабанды наркотиков выступает аналог, так и при наличии фактической ошибки в предмете таких преступлений.

Например, в ситуации, когда субъект по ошибке из аптеки вместо наркотиков похищает лекарство, их не содержащее, образуют покушение на хищение наркотических средств (ч. 3 ст. 30 и ст. 229 УК РФ). Но поскольку в этом случае фактический вред причинен также другому объекту — общественным отношениям, обеспечивающим защиту собственности, дополнительно действия такого лица следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ, в отсутствие признаков малозначительного деяния, то есть когда стоимость похищенного лекарства достаточна для привлечения такого субъекта к уголовной ответственности.

Вместе с тем вопрос о причинении по ошибке вреда дополнительному или другому объекту рассматривается отдельными авторами несколько иначе. Позиция таких авторов о необходимости квалификации содеянного только по ч. 3 ст. 30 и ст. 229 УК РФ аргументируется обычно «приоритетом направленности умысла виновного», а также «посягательством на негодный предмет» [15, с. 129; 16, с. 35]. Вместе с тем представляется, что указанные аргументы не исключают причинения вреда общественным отношениям, обеспечивающим защиту собственности. Поэтому верна позиция тех ученых, которые усматривают в рассматриваемой ситуации идеальную совокупность преступлений.

Если лицо с целью извлечения выгоды продает под видом наркотиков какие-либо другие вещества или средства, не обладающие соответствующими свойствами, та-

кие действия квалифицируются как мошенничество. При этом покупатели, которые добросовестно полагали, что приобретают именно наркотики, несут ответственность за покушение на их приобретение, в связи с фактической ошибкой в предмете преступления [7]. Квалификация в ситуации фактической ошибки, в том числе и в области предмета незаконного оборота и контрабанды наркотиков, определяется по направленности умысла субъекта, но с учетом причинения вреда различным объектам уголовно-правовой защиты.

Например, лицо должно нести ответственность: 1) за покушение на контрабанду наркотиков в случаях, когда оно полагает, что перемещает через границу наркотическое средство, но фактически перемещаемое им вещество не содержит запрещенных компонентов; 2) за покушение на контрабанду наркотиков в особо крупном размере в случаях, когда оно ошибочно полагает, что перевозит вещество в особо крупном размере, а фактический размер меньше. Вместе с тем представляется, что выявление указанных ситуаций в ходе осуществления правоприменительной деятельности относится скорее к уникальным случаям.

Проведенный анализ отдельных спорных вопросов уголовно-правовой оценки преступлений в сфере незаконного оборота и контрабанды наркотиков, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, момент окончания преступления, связанного с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе, если такой сбыт происходит в рамках проверочной закупки или другого оперативно-розыскного мероприятия фактически смещен на стадию покушения: совершение действий, необходимых для передачи предмета преступления адресату приобретения.

Во-вторых, решая вопрос о соотношении продолжаемого сбыта наркотиков, осуществляемого посредством тайниковых закладок, и множественности преступлений в рассматриваемой области, следует учитывать наличие либо отсутствие единого преступного намерения, направленного на их общий сбыт одному и тому же адресату. Наличие нескольких адресатов такого сбыта свидетельствует о совокупности преступлений в рассматриваемой области.

В-третьих, несмотря на то, что нормативная база для признания вещества аналогом существует, детальный порядок такого установления, а также исчерпывающий набор обязательных критериев аналогов закреплены недостаточно четко.

В-четвертых, фактическая ошибка в предмете незаконного оборота и контрабанды наркотиков влияет на квалификацию с точки зрения момента окончания преступления, а в случае причинения вреда иному объекту уголовно-правовой защиты, меняет квалификацию содеянного.

Литература

1. Александров А. И., Бурданова В. С., Владимиров В. Ю., Кузьминых К. С., Мирзоян Н. Л., Петухов В. Г., Сальников В. П. Вопросы совершенствования федерального законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах // Наркомания и наркобизнес: проблемы противодействия: материалы научно-практической конференции. СПб., 25 мая 1999 г./ под общ. ред. В. П. Сальникова, В. С. Бурдановой, В. Ю. Владимирова, К. С. Кузьминых. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД. 1999. С. 5–20.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. и доп.) (далее — Постановление № 14). П. 13.1 // СПС «Гарант».
3. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. Ст. 1 // СПС «Гарант».
4. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2024 г.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409175698/> (дата обращения 8 августа 2026 г.).
5. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 1998 г. № 681 (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
6. Постановление № 14. П. 13.2 // СПС «Гарант».
7. Постановление № 14. П. 16 // СПС «Гарант».

8. Приговор № 22-1302/2018 от 19 марта 2018 г. по делу № 22-1302/2018 судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oghNwfCqonbJ/> (дата обращения 8 августа 2026 г.).
9. Приговор № 1-497/2022 1-79/2023 от 26 октября 2023 г. по делу № 1-497/2022 Фрунзенского районного суда г. Владивостока // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ewlzz2gkE> (дата обращения 8 августа 2026 г.).
10. Приговор № 1-35/2020, 1-558/2019 от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-35/2020 Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга // <https://sudact.ru/regular/doc/ikN5n0mQYAVY/> (дата обращения 8 августа 2026 г.).
11. Иванова Е. В. Специальные знания о наркотических средствах. М. Юрлитинформ. 2009. 351с.
12. Сводный отчет по РФ «Единый отчет о преступности» Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Форма 491. Книга 1 // ЕМИСС. URL: fedstat.ru.
13. Сыромятников С. В., Сарычев И. И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25.
14. Федоров А. В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. Право. 2012. № 3, С. 98–135.
15. Черненко Т. Г. Фактическая ошибка в объекте и предмете посягательства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 126–130.
16. Якушин В. А., Назаров В. В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения. Ульяновск. УлГ У. 1997. 62с.

References

1. Alexandrov A. I., Burdanova V. S., Vladimirov V. I., Kuzminykh K. S., Mirzoyan N. L., Petukhov V. G., Salnikov V. P. Voprosy sovershenstvovaniya federalnogo zakonodatelstva o narkoticheskikh sredstvakh i psihotropnykh veshchestvakh. Narkomaniya i narkobiznes: problemy protivodejstviya: materialy nauchno prakticheskoy konferencii. SPb. 25 maya 1999 g./ pod obshch red V. P. Salnikova, V. S. Burdanovoj, V. I. Vladimirova, K. S. Kuzminykh. SPb. Sankt peterburgskij universitet MVD. 1999. S. 5–20.
2. O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psihotropnymi, silnodejstvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 (s izm. i dop.) (dalee — Postanovlenie № 14) P 13.1. SPS «Garant».
3. O narkoticheskikh sredstvakh i psihotropnykh veshchestvakh: Federalnyj zakon Rossijskoj Federacii ot 8 yanvarya 1998 g. № 3-FZ. St. 1. SPS «Garant».
4. Obzor sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyah, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshchestv i ih analogov (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 26 iyunya 2024 g.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409175698/> (data obrashcheniya 8 avgusta 2026 g.).
5. Ob utverzhdenii perechnya narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshchestv i ih prekursorov, podlezhashchih kontrolyu v Rossijskoj Federacii: postanovlenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 30 iyulya 1998 g. № 681 (s izm i dop) // SPS «Garant».
6. Postanovlenie № 14. P. 13.2 // SPS «Garant».
7. Postanovlenie № 14. P. 16 // SPS «Garant».
8. Prigovor № 22-1302/2018 ot 19 marta 2018 g. po delu № 22-1302/2018 sudebnoj kolegii po ugovolnym delam Rostovskogo oblastnogo suda // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oghNwfCqonbJ/> (data obrashcheniya 8 avgusta 2026 g.).
9. Prigovor № 1-497/2022 1-79/2023 ot 26 oktyabrya 2023 g. po delu № 1-497/2022 Frunzenskogo rajonnogo suda g. Vladivostoka // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ewlzz2gkE> (data obrashcheniya 8 avgusta 2026 g.).
10. Prigovor № 1-35/2020, 1-558/2019 ot 18 fevralya 2020 g. po delu № 1-35/2020 Zheleznodorozhnyj rajonnnyj sud g. Ekaterinburga // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ikN5n0mQYAVY/> (data obrashcheniya 8 avgusta 2026 g.).
11. Ivanova E. V. Specialnye znaniya o narkoticheskikh sredstvakh. M. Yurлитinform. 2009. 351s.
12. Svodnyj otchet po RF «Edinyj otchet o prestupnosti» Generalnoj prokuratury Rossijskoj Federacii. Forma 491. Kniga 1 // EMISS. URL: fedstat.ru.
13. Syromyatnikov S. V., Sarychev I. I. Proizvodnye narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv // Narkokontrol. 2011. № 2. S. 21–25.
14. Fedorov A. V. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. Право. 2012. № 3, С. 98–135.
15. Chernenko T. G. Fakticheskaya oshibka v obekte i predmete posyagatelstva // Vestnik Altajskoj akademii ehkonomiki i prava. 2014. No. 3 (35). S. 126–130.

16. Yakushin V. A., Nazarov V. V. Oshibka v уголовном prave i ee vliyanie na predely subektivnogo vmeneniya. Ulyanovsk. UIGu. 1997. 62s.

Сведения об авторе

Маякова А. С. — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Российская таможенная академия, Люберцы. E-mail: mayakova-70@mail.ru

Information about the author

Mayakova Anastasia S. — Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Russian Customs Academy, Lyubertsy. E-mail: mayakova-70@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 15.08.2026

Дата рецензирования / Received: 23.08.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 25.08.2026

